

ПСИХОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ:

ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДЕТСТВА

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

00 ун
Министерство образования Республики Беларусь

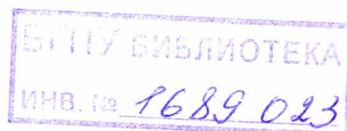
Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Факультет психологии
Факультет дошкольного образования

ПСИХОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ: ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДЕТСТВА

Сборник научных статей

Минск 2010

УДК 159.9
ББК 88.3
П863

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Редколлегия:

доктор психологических наук, профессор *Л.А. Пергаменщик* (отв. ред.);
доктор психологических наук, профессор *Л.Н. Рожина*;
кандидат психологических наук, доцент *Т.И. Гаврилко*;
кандидат психологических наук *С.С. Гончарова*;
кандидат психологических наук, доцент *А.В. Музыченко*;
кандидат психологических наук, доцент *С.Е. Покровская*;
кандидат психологических наук, доцент *Н.П. Радчикова*;
кандидат психологических наук, доцент *В.И. Слепкова*;
кандидат психологических наук, доцент *Л.В. Финкевич*

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор *Я.Л. Коломинский*;
доктор психологических наук, профессор *А.Н. Пастушеня*;
доктор психологических наук, профессор *Е.С. Слепович*

Психология и жизнь. Традиции культурно-исторической психологии и современная психология детства : сб. науч. ст. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: Л.А. Пергаменщик, Л.Н. Рожина, Т.И. Гаврилко и др.; отв. ред. Л.А. Пергаменщик. – Минск : БГПУ, 2010. – 332 с.
ISBN 978-985-501-912-2

В сборнике помещены материалы I международной научной конференции. Рассматриваются проблемы психологии детства в рамках культурно-исторической традиции.

Адресуется педагогам и психологам, занимающимся теоретическими и прикладными вопросами современной психологии детства.

УДК 159.9
ББК 88.3

ISBN 978-985-501-912-2

© БГПУ, 2010

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НОРМАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ И НОРМОИДЕНТИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Е.А. Петражицкая, Д.Г. Дьяков
Республика Беларусь, г. Минск, БГУ

Анализ психологической и философской литературы позволяет рассмотреть включение человеком себя в контекст дихотомии норма – аномалия наряду со способностью к осмысленному целеполаганию, в качестве одной из важнейших составляющих субъектности личности.

Отнесение другого человека и себя к дихотомии норма – аномалия осуществляется благодаря механизму *нормокатегоризации*, объектом которой выступает другой человек или сам субъект, осуществляющий межличностную перцепцию. Последняя находится в тесной зависимости как от качеств воспринимаемого объекта, так и от особенностей субъекта восприятия, от условий, в которых это восприятие осуществляется [1–2]. Результатом нормокатегоризации, объектом которой выступает сам категоризирующий, становится формирование *нормоидентичности*, то есть идентификации себя с одной из категорий нормальности¹: нормой либо аномалией.

Характер отнесения другого человека к определенной группе, а также характер аутокатегоризации зависит от тех критериев, которые являются опорными при определении нормальности. Способ осуществления категоризации зависит также от того, на каком уровне – образном, до- или рефлексивном, эти критерии будут выделяться. Здесь процесс развития нормокатегоризации, становление которой рассматривается в общей логике формирования высших форм деятельности, обеспечивается единством интериоризации и интеллектуализации – законов развития ВПФ в культурно-исторической концепции Л.С. Выготского [3]. Так, движение, как показывает осуществленное нами исследование, происходит в направлении от использования критериев нормальности, принадлежащих взрослому, к самостоятельно сконструированным и включенным в сознание критериям (интериоризация), а также от использования при идентификации чувственных образов-эталонов к употреблению знаково-символических средств идентификации, или обобщенных понятий (интеллектуализация).

Целью представленного здесь эмпирического исследования является изучение взаимосвязи уровня нормокатегоризации и особенностей нормативной самоидентификации при различных конструктах нормальности у детей младшего подросткового возраста. Нами была выдвинута гипотеза о том, что существует прямая связь между уровнем нормокатегоризации и коэффициентом нормоидентичности в группе младших подростков, рассматривающих норму как среднестатистический набор признаков.

В исследовании приняли участие учащиеся 5 и 6 классов СШ № 202 города Минска в количестве 30 человек. Возраст испытуемых варьировался от 11 до 13 лет.

В ходе исследования использовались следующие методы исследования: диагностические методы (полустандартизированное интервью и экспериментальные методики) и методы математической обработки данных (однофакторный дисперсионный анализ для независимых выборок (F-распределение Фишера)). В исследовании использовались разработанные Д.Г. Дьяковым методики: полустандартизированное интервью «Представление младших школьников о нормальности личности», «Экспериментальная методика исследования нормокатегоризации», «Экспериментальная методика исследования нормоидентичности».

¹ Определяя, в рабочем порядке, категорию нормальность, мы обращаемся к соотношению категорий «истинность» – «истина» – «ложь» в логике. По аналогии с тем, как истинность может проявляться в вариантах истины и лжи, нормальность может объективизироваться в формах нормы и аномалии.

В рамках первой из перечисленных методик определяется, какое из сочетаний наиболее распространенных подходов к нормальности является приемлемым для подростка. Можно выделить несколько основных обобщенных подходов к определению критериев нормальности [3–6]. Одним из самых распространенных является подход, в рамках которого под нормой понимается человек, психические функции и свойства личности которого отражают среднестатистический стандарт, принятый в данном обществе. Достаточно распространенным является представление об успешной адаптированности к условиям социокультурной среды как о критерии нормальности. Существует и такое представление, в рамках которого эталоном нормы выступает сам категоризирующий. Наконец, существует взгляд на норму как на некоторый социокультурный идеал, предполагающий предельное развитие личности в оптимальных для нее социальных условиях [3–6].

По результатам исследовательского интервью были выделены следующие типы отношения испытуемых младшего подросткового возраста к категории нормы: 33,3 % школьников определили «нормальные» черты как среднестатистическое, при этом нормальный человек выступает предельно реализующим оптимальные для него условия развития; 23 % школьников рассматривают нормального человека как человека, обладающего чертами условного «идеала», стремящегося к оптимальной реализации условий развития; 20 % младших подростков рассматривают норму как набор среднестатистических черт и наличие стремления к социальной адаптации.

Взаимосвязь уровня нормокатегоризации и особенностей нормоидентичности у детей младшего подросткового возраста мы рассмотрели в контексте трех типов нормальности, которые чаще других встречались в ходе исследования. Полученные результаты свидетельствуют, что существует значимая динамика коэффициента нормоидентичности в зависимости от конструкта нормальности. В группах, где норма представлена как набор среднестатистических черт, встречается более высокий средний показатель нормоидентичности. Гораздо меньшее значение коэффициента нормоидентичности наблюдается в группе, где норма рассматривается как набор идеальных черт. Данные различия статистически значимы ($F = 4,67$, $p < 0,05$). При проверке взаимосвязи средних значений коэффициента нормоидентичности и средних показателей уровня нормокатегоризации при различных представлениях о нормальности было выявлено фрагментарное незначимое взаимодействие (например, в группе, где нормальное тождественно усредненной адаптивной личности, такая связь наблюдалась, $F = 2,15$, $p > 0,05$, в иных группах значимой взаимосвязи не обнаружено). Таким образом, можно рассматривать нашу гипотезу подтвержденной.

Выводы.

1. Наиболее часто встречаемым типом отношения к норме у младших подростков является тип, при котором черты нормального человека ассоциируются с чертами типичного, среднего индивида, что, в свою очередь, согласуется с предположением Б.С. Братуся о преобладании подобного представления в обыденном сознании.
2. Младшие подростки в значительной части обнаруживают рефлексивный уровень нормокатегоризации, характеризующийся ее осознанностью и произвольностью.
3. Испытуемые в наибольшей степени относят самих себя к категории «нормальных», если рассматривают нормального человека как человека, часто встречаемого в обществе, не отличающегося от большинства других людей. Тогда как подростки, рассматривающие норму как набор идеальных черт, относят самих себя к категории нормальных в наименьшей степени.
4. При повышении степени осознанности и произвольности процесса отнесения «обобщенного другого» к одной из опорных категорий дихотомии аномалия – норма, не всегда может наблюдаться увеличение степени отождествления подростком себя самого с категорией нормы. Так, в случае представления о нормальном человеке как о некотором эталоне и идеале, чем более осознанно подбираются критерии-основания для отнесения других в эту категорию, тем труднее подростку определить себя как соответствующего подобным критериям. С другой стороны, в группах младших подростков, отождествляющих нормальность со средними показателями и свойствами личности, наблюдается прямая зависимость между ростом уровня рефлексивности нормокатегоризации и повышением степени нормоидентичности.

Литература

1. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Наука, 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Andr/index.php. – Дата доступа: 18.10.2008.
2. Братусь, Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
3. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во Смысл, 2005.
4. Лучков, В.В. Понятие нормы в психологии / В.В. Лучков, В.Р. Рокитянский // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 1987. – № 2. – С. 46–59.
5. Слепович, Е.С., Поляков, А.М. Работа с детьми с интеллектуальной недостаточностью. Практика специальной психологии / Е.С. Слепович, А.М. Поляков. – СПб.: Изд. Речь, 2008. – 247 с.